

ПЕРВЫЕ
КНИЖКИ
О ЖИВОТНЫХ

И. Соколов-Микитов

Лесные

РАССКАЗЫ

Аванта

ПЕРВЫЕ
КНИЖКИ
О ЖИВОТНЫХ

И. Соколов-Микитов

Лесные РАССКАЗЫ

Аванта

Москва 2018

ЗВУКИ ВЕСНЫ

Месяц апрель — «зажги снега, заиграй овражки». Так говорится в народной пословице.

Это значит: последний снег с полей сходит, звенят по оврагам ручьи, ломают зимний лёд реки.

Весною пахнет пробудившаяся от зимнего сна земля.

Надуваются в лесу у деревьев смолистые душистые почки.

Уже прилетели, расхаживают по полям и дорогам белоносые грачи. Распевают, греясь на солнышке, весенние весёлые гости — скворцы. С песнями поднимаются с полей высоко в небо голосистые жаворонки.

Грачи

Наступает особенный торжественный час в русской природе. Как бы до самого неба распахнутся невидимые голубые ворота. Вместе с полой водой покажутся косяки пролётных птиц. От тёплого юга до студёного моря, над всей обширной страной, будут слышны их весенние весёлые голоса.

Над полями и лесами, над широкими реками и голубыми озёрами летят птицы, возвращаясь на свою родину. Высоко в небе, распахнув белые крылья, пролетают на север прекрасные лебеди, стройными косяками

тянут гуси, курлыкают журавли. На реках и озёрах, наполненных вешней водою, отдыхают и кормятся дикие утки.

Множество птиц пролетает даже над шумными многолюдными городами. Выйди на берег реки, хорошенько послушай! Чуткое ухо услышит в освещённом заревом городском небе свист бесчисленных крыльев, далёкие птичьи голоса...

Для чуткого, внимательного охотника, умеющего хорошо видеть и слышать, особенную прелесть представляет богатство звуков и голосов в лесу. Необычайно разнообразны эти лесные звуки весною. Вот с надломанной ветки берёзы упала прозрачная капля — послышался тонкий, хрустальный звон. Под напором жизненных соков сам собою шевельнулся вытянутый в стрелку листок, и чуткому уху охотника уже чудится шёпот проснувшейся земли. Тысячи таких звуков рождаются весною в ожившем лесу. От пенёка на пенёк пробежала, тоненько пискнула мышь; поднявшись с земли, прогудел, стукнулся о берёзу и грузно упал неповоротливый жук. Сидя на стволе засохшего дерева, дятел пустил звонкую барабанную трель. На макушке берёзы, покрывшейся дымкой молодой листвы, громко кукует кукушка и, точно поперхнувшись, неожиданно вдруг умолкает. Окружённый золотым сиянием солнца, на самой вершине голого дуба,

Серый гусь

важно надувая зоб, воркует дикий голубь-витютень. «На ду-у-убе сижу! На ду-у-убе сижу!» — далеко-далеко разносится глухое его воркованье. Справа и слева на своих звонких свирелях разливаются певчие дрозды, а в глухой еловой чащобе тихо попискивает рябчик.

Обманывая слух, под прозрачной коркой льда журчит весенний ручей, и, вторя ему, на лесных обсохших полянах бормочут тетерева-косачи. На закате солнца страшно ухнет филин в лесу, гугукнет — гу-гу-гуу! — бесшумно пролетая, сова, и со всех сторон отзовутся ей, праздная весну, зайцы. А в холодных прозрачных лужах неустанно «турлычат» лягушки.

Шелестя сухими травинками, бегают по обсохшим кочкам быстрые муравьи, днём на пригреве жужжат весенние быстрые мухи. Вылетев из зимнего убежища, басом прогудит шмель. И уж тянет, тянет над ухом охотника свою нудную песенку первый комар...

Только в глухую полночь всё примолкает в весеннем лесу. Отойдѣшь, бывало, от тихо потрескиваю-

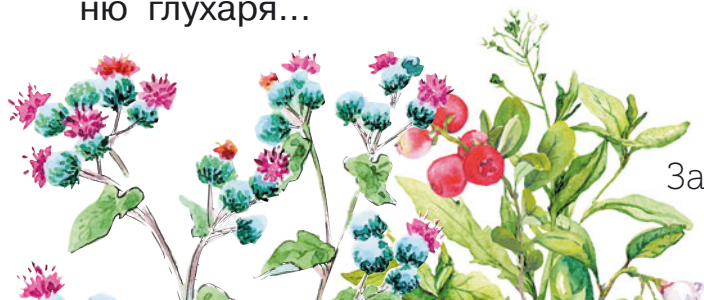
щего костра, освещающего стволы и ветви ближних деревьев. Глухая, беззвучная накроет тебя тишина. Цепляясь по веткам, долго падает на землю оторвавшийся сухой сучок. Прошуршит под ногами мышь, провоюет на болоте голодные бессонные волки. И опять тихо, недвижно в тёмном лесу. Тихо потрескивает костёр, колышутся над огнём лохматые еловые ветви, развываясь у огня на смолистой постели, беззаботно похрапывает товарищ-охотник...

Тот, кто ночевал много раз у костра в лесу, никогда не забудет охотничьи весенние ночлеги. Чудесно наступает предутренний час в лесу. Кажется, невидимый дирижёр поднял волшебную палочку, и по его знаку начинается прекрасная симфония утра. Подчиняясь палочке невидимого дирижёра, одна за другою гаснут над лесом звёзды. Нарастая и замирая в макушках деревьев, над головами охотников проносится предрассветный ветер. Как бы включаясь в музыку утра, слышится пение первой проснувшейся птички — зарянки. Тихий знакомый слышится звук: «Хорррр, хорррр, цвиу! Хорррр, хорррр, цвиу!» — это тянет над утренним лесом вальдшнеп — лесной длинноклювый кулик.

Из тысячи лесных звуков чуткое ухо охотника уже ловит необычную, ни на что не похожую песню глухаря...

Зарянки

Дрозд

В самый торжественный час появления солнца звуки лесной музыки особенно нарастают. Приветствуя восходящее солнце, в серебряные трубы трубят журавли, на бесчисленных свирелях повсюду заливаются неутомимые музыканты — дрозды, с голых лесных полян поднимаются в небо и поют жаворонки. Множество радостных торжественных звуков слышит охотник в этот весёлый торжественный час на земле и, забыв о своём ружье, долго слушает прекрасную симфонию весеннего утра.

БЕЛЯК И КУНИЦА

Проходили по лесу лоси, на шумели. Услыхал зайчишка-беляк, как шумят близко лоси, выскочил из-под ёлки, прижал уши к спине и помчался со всех заячьих быстрых ног куда глаза глядят, куда ноги несут. Бежит по лесу зайчишка и не оглядывается, ничего не видит. Кажется ему, вот-вот догонят, затопчут его огромные лоси.

Заяц-беляк

А на сосне злая куница сидит. Нацелилась куница, оскалила острые зубы, хочет прыгнуть вниз — поймать зайчишку.

Не видит зайчишка куницы. Прижал к спине уши, мчится со всех ног мимо сосны.

Нет, не поймать кунице быстрого зайчишку. Прыгнет с дерева, промахнётся — и прости-прощай!

Далеко-далеко умчится от неё на своих быстрых ногах длинноухий заяц.

РЁВ ОЛЕНЕЙ

— **Ж**елаем вам услышать в горах рёв оленей, — ещё в управлении заповедника говорили нам молодые зоологи, напутствуя нас в дорогу. — Рёв теперь в полной силе, и для охотников, любителей природы, это будет как лучшая музыка, послушать которую удаётся очень немногим...

Добрые пожелания наших друзей осуществились. Ещё по дороге отчётливо увидели мы в бинокль пасшихся на опушке оленей: красавца самца с рогами, похожими на украшение рыцарского шлема, и безрогую красавицу самку. Олени бродили на опушке, прислушиваясь к каждому звуку. Рыцарь подни-

мал голову, как бы рисуясь перед прекрасною дамой, спокойно щипавшей полёгшую траву.

Я долго сидел на краю каменного обрыва. Внизу, на покато́й поляне, зеленевшей свежей травой, паслись лёгкие серны. Они казались тенями, скользившими среди кустов и каменных обломков.

Солнце скрылось за острый гребень хребта, и над горами быстро опустилась ночная лиловая тень. Тотчас внизу, близко, из накрытого тенью ущелья слышался звук трубы. Невидимый влюблённый рыцарь трубил, созывая соперников на поединок.

Удивительное чувство в сердце охотника порождает этот призывный и страстный звук. Чуются в

этом звуке гордая сила, и страстный призыв к возлюбленной, и угроза сопернику.

Широкая расходившаяся котловина усиливала звук, эхо далеко повторило голос ревущего оленя. Тогда на склонах горы ответили трубачу голоса соперников. Казалось, вокруг охотника ожили вдруг леса и раскрылась лесная сказочная тайна...

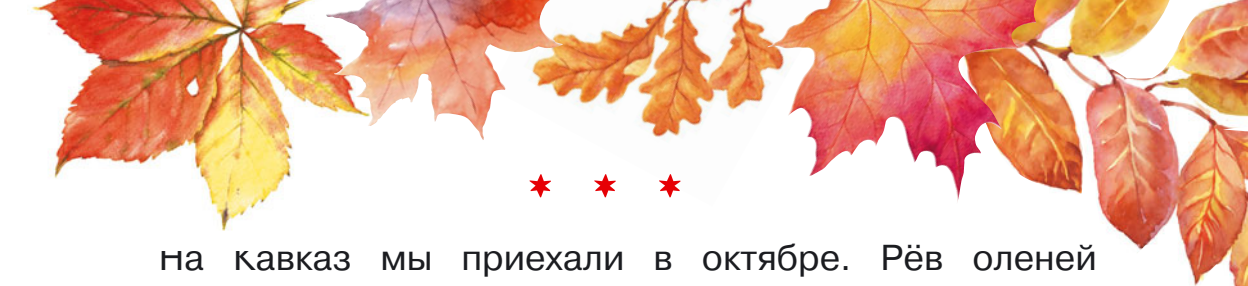
Ночью, лёжа у дымившего костра, я не спал. Я поднимал голову, прислушиваясь к раздававшимся в горах трубным звукам. Звёзды наполняли ночное чёрное небо. Не в силах заснуть, я смотрел на звёзды, слушал треск костра, далёкий рёв оленей, трубивших радостную песню своей любви.

Живя в горах, мы ещё долго слышали победный рёв оленя. Это ликовал олень-победитель. Рёв победителя отражался в горах, и ему отвечали другие. В звуках трубы была воинственная угроза. Среди многих голосов мы узнали робкие голоса молодых. Один олень трубил особенно печально. Наверное, это был старый одинокий самец, из года в год ревавший на облюбованном месте. Наш провожатый — опытный охотник — по голосу знал старого оленя. В голосе старика слышался звук разбитого металла, печаль утраченного. Нам этот старый олень представлялся печальным рыцарем, замкнувшимся в своём одиночестве...

на кавказ мы приехали в октябре. Рёв оленей ещё продолжался. Закованные в бронзу, стояли леса. Сверху мы видели чудесный ковёр осеннего раскраса, лиловую шубу буковых лесов, червонное золото горных клёнов.

Разумеется, нам очень хотелось ближе увидеть турнир лесных благородных рыцарей, но редкому охотнику выпадает такая удача.

Опытные люди, близко наблюдавшие ревущего самца-оленя, рассказывают, что каждый олень в пору игры облюбовывает место, свой маленький «точок». Здесь он проводит осенние ночи, чутко слушая голоса соперников и трубя. Осторожному охотнику удаётся иногда подойти близко к оленю, увлечшемуся любовной игрой. Редкое удовольствие испытывает такой счастливец. Он видит влюблённого рыцаря, гордо поднявшего голову, украшенную ветвистыми рогами. Ожидая возлюбленную, олень трепещет. Горе сопернику, осмелившемуся приблизиться! Рука не поднимается у охотника стрелять в прекрасное животное, объятые страстью любви...

Бродя в горах, мы открыли несколько «точков», выбитых оленями во время рёва. Видеть лесной турнир близко нам, однако, не посчастливилось. Всё же воспоминание о ночах, проведённых в горном лесу в пору рёва, осталось драгоценнейшим воспоминанием, которым может похвастать не каждый охотник.

БЛАТОРОДНЫЕ ОЛЕНИ КАЖДЫЙ ГОД
ВЕСНОЙ СБРАСЫВАЮТ РОГА, А К ЛЕТУ
ВЫРАСТАЮТ НОВЫЕ.

ПЯТНИСТЫЕ ОЛЕНИ

У ПЯТНИСТОГО,
БЛАГОРОДНОГО
И МНОГИХ ДРУГИХ ВИДОВ
ОЛЕНЕЙ ТОЛЬКО
САМЦЫ НОСЯТ РОГА.

БЛАГОРОДНЫЙ ОЛЕНЬ

САМОК СЕВЕРНЫХ ОЛЕНЕЙ НАЗЫВАЮТ
ВАЖЕНКАМИ. ЭТО ЕДИНСТВЕННЫЕ
САМКИ, НОСЯЩИЕ РОГА!

СЕВЕРНЫЙ ОЛЕНЬ

ПАУКИ

Однажды летом я собрал у нашего домика небольшой букет полевых цветов — колокольчиков, лютиков, ромашек и простой серенькой кашки. Букет я поставил на письменный стол. Из букета выполз крошечный лазоревый паучок, очень похожий на живой драгоценный камешек. Паучок переползал с цветка на цветок, и я долго им любовался. Он то нерешительно спускался до самого стола на своей невидимой паутинке, то, как бы испугавшись, быстро поднимался. Я подставил ладонь, и, коснувшись её, паучок тесно поджал лапки, притворился мёртвым, совсем стал похож на кругленький драгоценный камешек, катавшийся по моей ладони. Я посадил его на букет цветов и скоро забыл о лазоревом паучке. Я продолжал заниматься своими делами. Букетик полевых цветов на моём столе завял. Пришлось сменить его

свежими цветами. Крошечный паучок, оказалось, остался жить в моей бревенчатой комнате.

Сидя за работой, я увидел однажды, как над моим письменным столом на тоненькой-тоненькой невидимой паутинке, перебирая зеленоватыми ножками, спускается с потолка знакомый лазоревый паук. Он то поднимался, как искусный акробат, на своей невидимой паутинке, то быстро спускался, покачиваясь над моей рукописью. С тех пор я часто видел в моей комнате лазоревую паучку. Он спускался над моим столом, и я говорил ему:

— Здравствуй, дружище, доброе утро!

Я всегда с любопытством наблюдал пауков: мне нравились эти лесные трудолюбивые охотники-мастера. Идешь, бывало, в ранний час тихого летнего утра в лес на охоту и остановишься: такая чудесная развешана на зелёных ветвях, на стебельках высоких трав тончайшая сеть паутины — вся в алмазных сверкающих капельках утренней росы. Долго любишь на чудесное тонкое кружево, сотканное искусным мастером-пауком.

Сам мастер-паук сидит в центре своей сети, терпеливо, как настоящий охотник-рыболов, ждёт — когда попадёт в его сеть добыча: визгливый комар или кусачая злая муха. Быстро кидается он на добычу, связывает её своей паутиной.

Уже много лет назад я жил в глухой смоленской деревне, среди больших лесов, хорошо знако-

мых мне с детства. Тогда я очень много охотился, был крепок и здоров, любил проводить ночи в лесу у охотничьего костра. Я прислушивался к голосам птиц и зверей, хорошо знал места, где водилось множество дичи — лесной и болотной. Летом и зимою охотился на волков, обитавших в глухих непролазных болотах, Весною ходил на тетеревиные и глухаринные тока, тропил зимой по пороше зайцев. Бродя с ружьём по лесам, я внимательно присматривался к лесной таинственной жизни, мало знакомой городским неопытным людям.

Каждое утро я видел, как восходит над лесом солнце, слушал, как дружным хором приветствуют восход счастливые птицы. Ночами я смотрел на высокое звёздное небо, слушал чудесную тихую музыку раннего рассвета. В лесу я иногда собирал диковинные корешки, похожие на сказочных птиц и зверей, вместе с охотничьей добычей клал их в свою сумку. Стены моей маленькой деревенской комнаты были обиты внутри еловой корою, очень похожей на дорогую тиснёную кожу. На стенах висели мои ружья, охотничьи принадлежности, диковинные лесные находки, красивые и опрятные птичьи гнёзда. Поздним летом, выходя каждый день на охоту, я клал в карманы порожние спичечные коробки. В эти коробки я собирал в лесу понравившихся мне самых искусных мастеров-пауков. Вернувшись с охоты, я выпускал их в моей комнате. Пауки быстро разбегались по углам. Иные из них оставались у меня жить, иные куда-то уходили. На потолке и в углах комнаты висела чудесная свежая серебряная

паутина. Ходившие ко мне гости дивились моему жилищу, разводили руками. Маленькая моя комната была похожа на лесной музей, на лесную сказочную избушку. Пыльной, запущенной паутины у меня, разумеется, не было. Мои жильцы-пауки старательно охотились на грязных мух, на надоедливых комаров. Я мог спокойно работать, спокойно спать: друзья-пауки меня охраняли.

О пауках можно рассказать многое. Есть пауки-мастера и охотники. Есть пауки — быстроногие бегуны. Есть крошечные паучки-лётчики, которые летают по воздуху на длинных, выпущенных из брюшка паутинках: как настоящие парашютисты и планеристы, они пролетают большие пространства, перелетают широкие реки. Есть пауки-водолазы. Эти пауки спускаются под воду на дно неглубоких лесных ручейков. Вместо скафандра они уносят на своём брюшке большой пузырь воздуха, которым дышат под водой. В жарких странах водятся и злые, ядовитые пауки, укус которых бывает иногда смертелен.

Пауки очень верно предсказывают погоду. Пойдёшь, бывало, за грибами — длинная вязкая паутина липнет к лицу, к рукам. Это значит — надолго

установилась ясная, хорошая погода. В конце лета ещё не скошенные луга бывают сплошь покрыты тончайшей сеткой паутины. Здесь трудилась бесчисленная армия маленьких паучков. Как-то ранней осенью мне пришлось плыть на пароходе по нижней Волге. Берега были раскрашены осенним цветным узором. Помню, ранним утром я вышел на палубу и ахнул от удивления. Над недвижной поверхностью Волги плыла и плыла освещённая восходившим над Волгою солнцем лёгкая паутина. Лёгкой, золотистой, как бы сотканной из воздуха паутиной был облеплен весь пароход: белые палубные стойки, деревянные поручни, решётки, скамейки. Пассажиры ещё не проснулись, и, стоя на палубе парохода, я один любовался сказочным зрелищем плывущей над Волгой, освещённой утренним солнцем паутины. Многие люди, особенно женщины, боятся и не любят пауков. Они громко вскрикивают, если паук проползёт по платью или голой руке, широко раскрывают глаза, машут руками. Старые богомольные бабушки, помню, говорили нам в детстве так:

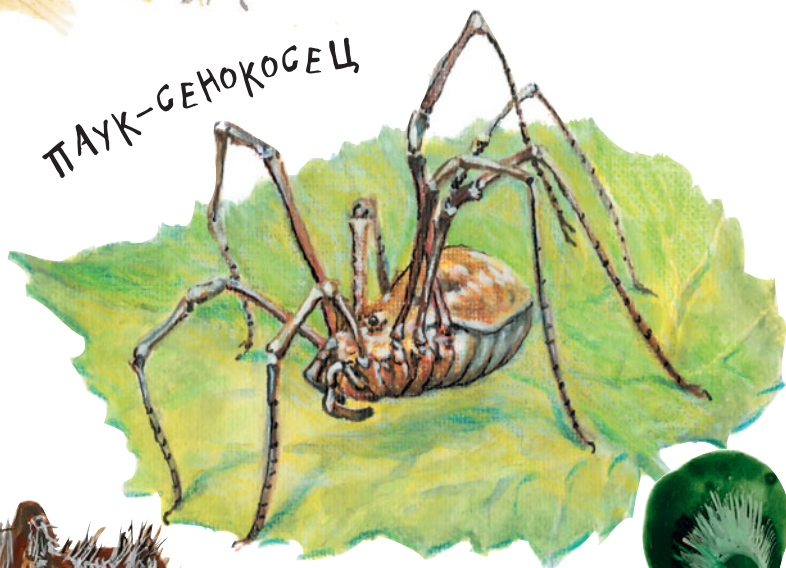
— Убьёшь паука-крестовика — сорок грехов простится! Пауками всегда называют жестоких, злых, жадных людей. Сравнение недобрых людей с трудолюбивыми чистоплотными мастерами и охотниками, искусно плетущими свои красивые сети, несправедливо. Молодые друзья! Если увидите в лесу развешанную пауком сеть-паутину — не обрывайте её. Хорошенько полюбуйтесь, как умно и старательно развешивает свои сети трудолюбивый охотник-паук и кое-чему у него поучитесь.

КАКИЕ БЫВАЮТ ПАУКИ!

ПАУК-ПТИЦЕЕД

ПАУК-СЕНОКОСЕЦ

ПАУК-СКАКУНЧИК

ПАУК-КАРАПУТ

ПАУК-КРЕСТОВИК

ЦВЕТОЧНЫЙ ПАУК

БОБРЫ

Поднимаясь по реке, часто видели мы примятую бобрами траву и свежие, поваленные на берегах деревья. Желая на месте застать бобра, мы передвигались на лодке с возможной осторожностью. Чуткие животные не пожелали, однако, показаться приезжим гостям. Только по большому количеству погрызов, по обилию свежих покопов можно было с уверенностью заключить, что выпущенные весной бобры хорошо прижились на лесной реке.

В давние времена бобры обитали повсеместно. В Азии и в Европе, на реках Америки находили люди обширные становища бобров.

С давних пор начал охотиться человек на замечательных животных. Охотников привлекали великолепный мех бобра, вкусное мясо и особое вещество из

жёлёз — бобровая струя, — употреблявшееся в старину как лекарство. Бобров добывали хитро устроенными ловушками, в которые загоняли осторожных животных.

В Древней Руси мех бобра расценивался очень высоко, а бобровый промысел считался статьёй самой доходной. «Бобровыми гонами» — местами лова — жаловал царь своих любимцев. Ценной «меховой» валютой рассчитывались торговые люди с заморскими купцами. Меха бобра украшались одежда знатных людей, а по количеству шкурок определялось принадлежавшее человеку богатство.

Скрываясь от беспощадного преследования, бобры уходили в глухие, иногда неудобные для их жизни места, селились на глухих ручьях и лесных речках.

Но и здесь, в малодоступных местах, человек не переставал преследовать бобров. К началу двадцатого века на всём пространстве Российской империи бобры считались исчезнувшими животными. Только в самых глухих местах уцелели небольшие колонии бобров.

Много лет назад один богатый воронежский помещик купил пару живых бобров, изловленных крестьянами Витебской губернии. Он перевёз и выпустил этих бобров в своём имении под Воронежем. Выпущенные бобры быстро прижились.

Дерево, погрызенное бобром

Уже в годы революции оставленные без присмотра бобры, спасаясь от преследования, переселились в глухие районы. В воронежских лесах, на заросшей лозняком речке, животные освоились, начали размножаться.

Ныне в Воронежском бобровом заповеднике, находящемся под особой охраной, насчитывается большое количество бобров, свободно расселившихся по лесным рекам. За живущими в заповеднике животными ведётся наблюдение. В жилых помещениях заповедника устроен питомник, где выкармливаются отловленные в заповеднике молодые и старые бобры.

Воронежский заповедник является основным поставщиком редкостного племенного материала. Преданные своему делу люди вывозят выловленных в заповеднике бобров, чтобы поселить их на отдалённых и глухих реках нашей страны, где некогда существовали бобровые поселения.

Плотина
бобра

Из Воронежа переселявшихся на Чуну бобров везли в клетках, обитых внутри листовым железом.

На узловых станциях сопровождавшие бобров люди выносили путешественников из вагона и окатывали их водой. В клетки бобров провожатые подкладывали пищу — разрубленные на куски осиновые сучья и свежие лозовые ветви. Благодаря хорошему уходу бобры отлично выдержали дорогу. Для обитателей северного посёлка прибытие невиданных пассажиров было событием. Особенное любопытство возбуждали хвосты животных, покрытые «рыбьей чешуёй».

— Гляди-ко, гляди, — показывали пальцами взрослые и ребята. Хвосты-то — как у сига.

— Водяные, видать, звери.

— Неужто икру мечут?..

При осмотре прибывших путешественников было установлено, что за дорогу у них ненормально отросли резцы. С чрезмерно выросшими зубами животные не могли сгрызать деревья. Для устранения неудобства требовалась операция. Вооружившись напильниками, сотрудники заповедника привели в порядок зубы бобров.

Людам, взявшим на себя попечение о переселенцах-бобрах, стоило много терпения и труда переправить их к месту выпуска. Завидев родную стихию, бобры пришли в беспокойство. Всю дорогу — их везли через озеро в лодках — они метались в тесных клетках, нетерпеливо трясли железные прутья. Во время этого путешествия одному из бобров удалось расшатать клетку, и на глазах людей

животное ускользнуло в воду, к счастью, неподалёку от места, где намечался выпуск.

Несомненно, с течением времени беглец присоединился к родственной компании земляков, обосновавшихся на реке Чуне.

Место, выбранное людьми для запуска бобров-переселенцев, соответствовало привычкам зверей. По берегам дремучей лесной реки, почти не посещавшейся человеком, росли берёзы и мелкий кустарник. Заросшие осокой берега представляли большие удобства для сооружения нор и избушек.

На фотографических снимках, изображающих выпуск бобров, хорошо видно, как животные скрываются под водой. Привыкнув к людям, на первых порах они смело плавали вокруг клеток и даже устроили драку. Фотографу удалось поймать редкий момент: мокрый зверь выбрался на берег в осоку. В облике сидящего зверя есть что-то сказочное. Наверное, робкому человеку невзначай появившийся из воды зверь казался самым чёртом.

Недолго оставались на виду у людей выпущенные из клеток бобры. Привычка к скрытности и осторожности взяла своё. Почувствовав волю, бобры быстро исчезли. Не скоро довелось увидеть скрывшуюся в тёмной воде тень зверя.

Летом в устье реки Чуны были обнаружены первые погрызы. Сверху по течению плыли обглоданные и разгрызенные на куски сучья и ветки.

В конце лета Олег, следивший за поведением выпущенных в Чуну бобров, открыл их первую постройку. Он плыл осторожно в лодке. У самого берега — в заросшей кустарником и осокой протоке — метнулась и бултыхнулась в воде скользкая тень. Колебя осоку, покатались от берега волны. Олег подплыл к берегу тихонько. Под береговым навесом темнела нора. Животные бывали здесь часто. Об этом свидетельствовала гладко утоптанная на берегу площадка.

«...Сегодня видел бобра, ускользнувшего от меня в воду, — писал в своем дневнике зоолог Олег. — На берегу нашёл признаки постройки. Вокруг много погрызов. Я нашёл больше десятка поваленных и обглоданных деревьев. Срез гладкий, точно сделанный отточенным инструментом. Это показывает, что зубы бобров теперь в порядке. Надеюсь, бобры будут жить в Чуне...»

«...Поднимался по Чуне в лодке. Почти у самого устья, недалеко от избушки, бобры разбредаются, ищут новых мест. Плохо, если уйдут в озеро».

«...Недалеко от места запуска несколько поваленных деревьев. Кора частично обглодана. Видно, боб-

ры трудились здесь не одну ночь. Хороший признак».

«...Сегодня мы рубили берёзы на берегах реки. Выбирали самые «аппетитные». Старались подражать работе бобров. Валили так, чтобы ветви падали в воду. Это для того, чтобы помочь бобрам запасать на зиму корм. Возьмут ли бобры эти заготовленные для них человеческими руками зимние запасы?..»

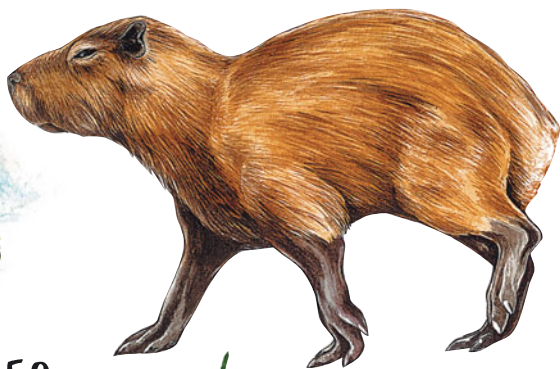
Бобры — вторые по величине грызуны в мире.

А самые большие грызуны — капибары, или водяные свинки. Они живут в Южной Америке, а внешне действительно немного напоминают бобров. Только жёсткого бобриного хвоста-лопаточки у них нет, и морда более продолговатая.

БОБР

КАПИБАРА

БОБРОВЫЙ ГОН

Мы идём по льду, любуясь девственной природой, с трудом выбираемся на берег, истоптанный копытами лосей. Здесь, в завороте реки, в заросшей корявым кустарником старице-глушице, обитал бобр. Мы осматриваем деревья: осины и берёзы, поваленные трудолюбивым дровосеком. Некоторые из поваленных деревьев имеют значительную толщину. Стоявшие у самого берега берёзы старательно свалены макушками в воду. Кажется, их валили опытные в своём деле лесорубы. Осины, поваленные в стороне от берега, были старательно разделаны на короткие отрезки.

— Хорошенько присмотритесь, — говорит, осматривая место, мой спутник. — Как разумно у них делается! Вот дерево: чем ближе к концу, кряжи разделены короче. Так делают бобры, чтобы легче было таскать кряжи в реку.

Мы внимательно исследуем погрызы. Удивительно работают у этих зверей зубы! Кажется, острейшим инструментом, направленным опытной рукою, срезаны лежащие на земле деревья. Знающие люди утверждают, что, догрызшись до сердцевины, бобры оставляют на корню подгрызенные ими деревья, а ветер доканчивает дело.

Глядя на поваленные деревья, трудно поверить, что всё это сделал зверь. Необычайное трудолюбие бобров объясняется необходимостью заготавливать на зиму запасы свежего корма. Как большинство грызунов, бобры питаются исключительно растительной пищей. Летом бобры кормятся ветками лозняка и берёзы, травой и осокой. В зимнее время довольствуются запасами заготовленного корма.

Живого бобра на свободе очень трудно увидеть. Веками преследуемые человеком, оставшиеся в живых бобры стали очень осторожны. Тем более интересно, что там, где налажена охрана, бобры становятся доверчивее, нередко ручными.

Обнаруженное место было покинуто бобром. По следам и полазам видно было, что хозяин посещает избранный участок. Об этом свидетельствовала нора зверя. Подземный ход в жилище был скрыт водою. В наружное отверстие я свободно просунул голову. Слабый зеленоватый свет проходил снизу. В глубине норы было устроено логово, устланное мягкой травой. «Неплохая квартирка для одинокого холостяка», — подумал я, рассматривая помещение бобра.

Стоя над берегом, Олег внимательно разглядывал вылаз бобра. Мы вместе наклонились над отпечатками круглых следов. Следы выходили из воды, цепочкою тянулись вдоль ледяной кромки и пропадали. Быть может, именно здесь гонялись выходившие из воды звери.

Любуясь ходом весны, мы жили на реке Чуне как отшельники и робинзоны. С каждым днём вступала в права весна. Чернее и шире делалась полынья. Со свистом пролетела над нею, присаживаясь, нарядная парочка гоголей, уже приготовившихся гнездиться. Каждое утро любовались мы плавающими в полынье лебедями. Чирикали на проталинах пуночки, свистела, шустро бегая по краю полыньи, северная птичка оляпка, по-весеннему наигрывали на своих флейтах щуры.

Опасаясь половодья, мы складывались в обратный путь.

Мы вышли из устья в полночь. Призрачным светом зачинавшихся белых ночей наполнена озёрная долина. Похрустывая снегом, мы брели по льду — два человека, терявшихся в торжественной тиши-

Гоголи

не северной прозрачной ночи. Немного морозило, пристывший, хрустевший под ногами снег облегчал ходьбу.

Мы прошли почти половину пути, когда впереди, отделившись от берега, показался какой-то пробежавший через озеро зверь.

Зверь бежал по льду, не останавливаясь. В сумраке ночи он казался катившимся по льду сказочным колобком.

«Наверное, это россомаха!» — вглядываясь в зверя и остановившись, подумали мы.

До пробежавшего зверя было далеко — он не замечал нас, — и я приготовился стрелять. На большом расстоянии трудно попасть в быстро катящуюся точку.

Не присаживаясь на колено, я с руки выпустил первую пулю, и нам показалось, что зверь прибавил ходу. Переменив патрон в тройнике, я старательно стал целиться.

Второй выстрел оказался удачным. Точно остановленный невидимою рукою, быстро катившийся колобок остался на месте.

Радуюсь удачному выстрелу, мы побежали к лежавшему на льду убитому зверю, надеясь увидеть росомаху.

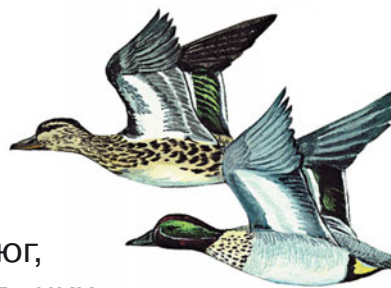
Призрачный свет белой ночи нас обманул. Вместо росомахи перед нами лежала на льду подстреленная пулею лисица.

С некоторой досадою и разочарованием смотрели мы на убитого хищника, возвращавшегося с ночной охоты.

Конечно, любому охотнику было бы приятнее убить редкого зверя росомаху.

Кладя добычу в мешок, всё же мы очень радовались, вспоминая удачный выстрел, всегда делающий охотника счастливым.

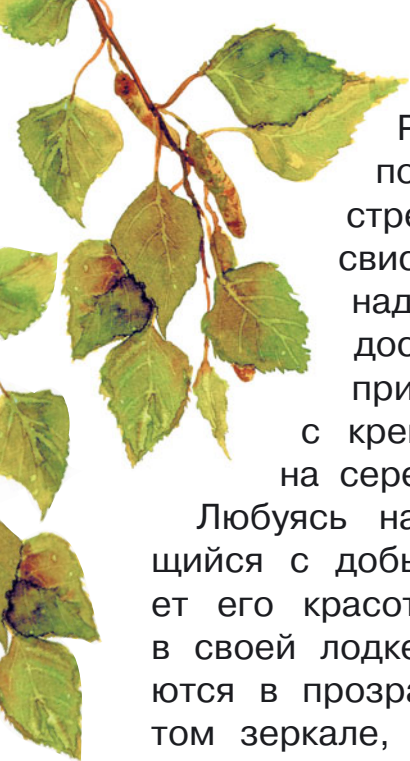
СЕВЕРНЫЙ ЛЕС

Птицы, пролетающие с севера на юг, минуют обширные и бескормные для них пространства Кольского полуострова, покрытого массивом северного леса. Главнейшие пути пролёта близятся к берегам морей. Отлетающие с дальнего севера лебеди, гуси, гагары, дикие утки весной и осенью летят над берегами Норвегии, над бассейном впадающих в Белое море северных рек.

Водоплавающей птицы на озере Чуна в течение года держится мало. Редко увидит охотник возле возвышающихся из воды чёрных камней пару рядных гоголей. Других пород уток ещё меньше.

Редко-редко просвистит крыльями над порогами реки, сядет на воду кряква; стрелой спустится под берегом чирок-свистунок; вытянувшись в нитку, протянут над поверхностью озера гагара... Тем радостнее видеть любителю северной дикой природы лебедей. Точно белые корабли с крепко надутыми парусами, плавают они на середине широкой ламбины — залива...

Любуясь на лебедей, кладёт вёсла возвращающийся с добычей охотник. Ясная, древняя окружает его красота. С спущенными вёслами сидит он в своей лодке. Расшитые блёклым узором, отражаются в прозрачной воде берега. Точно в опрокинутом зеркале, задёрнутом дымкой, видится охотнику сказочный край.

Не приближайся к сторожким птицам, вторгшийся в лесное царство охотник! Величественно повернут они свои шеи, как бы изумляясь дерзости пришельца. Вот, обеспокоенный приближением человека, гневно ударил передовой крылами. Точно осколки прозрачного хрусталя, летят от воды брызги. Один за другим тяжело поднимаются лебеди и, распластав белые крылья, летят над лесными синими берегами...

Возвращаясь с реки Чуны, излюбленной лебедями, решили мы переправиться на противоположный берег озера, находившийся

вне границ заповедника. Это было глухое, прекрасное для охоты место. Вытащив на берег лодку, отправились мы устраивать стоянку.

— В прошлом году здесь мы поохотились на славу, — сказал профессор. Глухарей здесь превеликое множество. Разумеется, жадничать не станем, и глухариное царство не останется в большом уроне...

Мы обосновались в пустынном месте, где ещё в прошлом году останавливался профессор-охотник. Возле высокого камня чернело засыпанное хвоей кострище. Редкие сосны возвышались, точно колонны. Осматривая место, насчитали мы много сухих стоявших на корню деревьев.

— Прекрасные дрова! — соображали мы, ощупывая пропитанные смолой сухие толстые сосны.

Не теряя времени, принялись мы за работу. Охотники и путешественники хорошо знают, какое значение имеет удачно устроенная стоянка. В умело выбранном районе полным хозяином чувствует себя охотник.

Высокий столб дыма поднялся возле нашего становища. Сидя у разгоравшегося костра, мы пили чай, обсуждали план предстоявшей охоты.

Путешественник, побывавший в лесах Чуны, не может похвастать разнообразием охоты. Здесь нет тетеревиных выводков, нет любимых охотниками утиных перелётов. Зато особенно добычливой бывает осенняя охота на глухарей с лайкой.

Любуясь лесом, не торопясь бредёт охотник, а впереди весело катится собака. Она то скрывается в лесной глуши, то нежданно появляется под ногами. Охотник с удовольствием видит весёлый глаз, чутко поднятое собачье ухо. Вот, пробегая заросшей ягодником поляной, собака подняла кормившегося на земле глухаря. Громко хлопая, взлетает тяжёлая птица. С весёлым лаем стремительно

бросается за нею собака. Не разбирая препятствий, мчится она за улетающей птицей, стараясь не спускать её с глаз. Ломая ветки и обрываясь, усаживается на дерево глухарь. Серым клубочком подкатывается внизу собака. Вытягивая шею, с любопытством глядит на неё с высокой ёлки дремучая птица. Станный скрежещущий звук вырывается из её клюва.

Глухарь

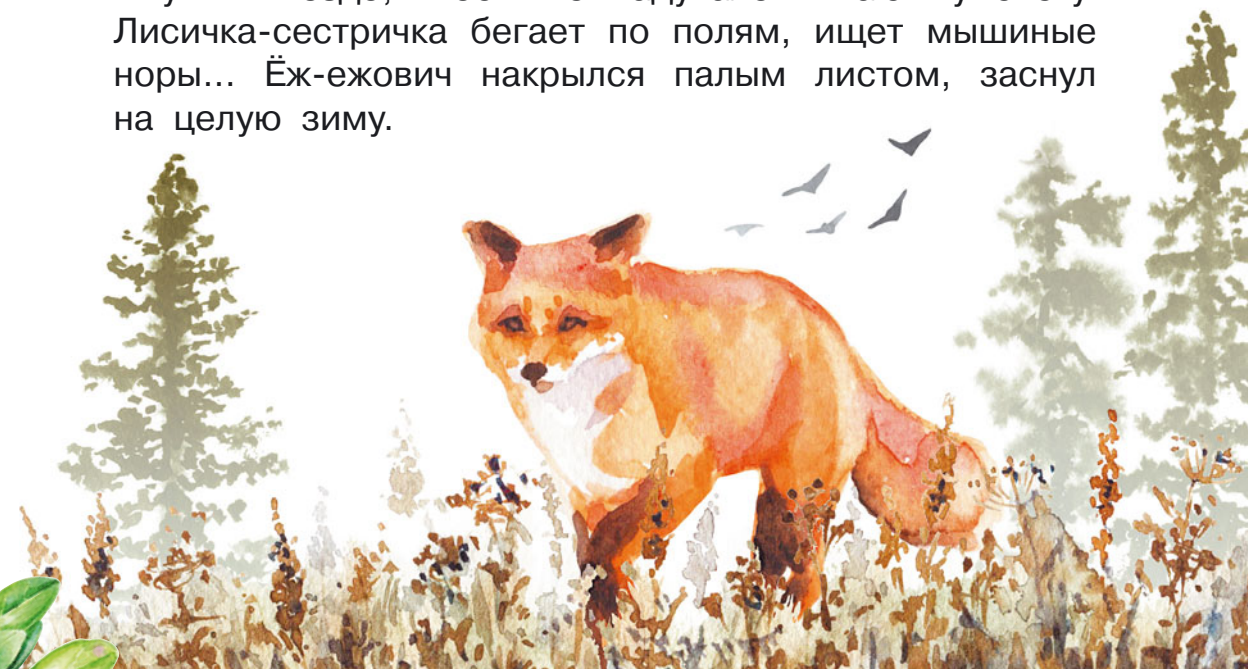

Издали слышит охотник призывный лай собаки. Прислушиваясь к лаю, неторопливо пробирается он к ещё невидимому глухарю месту. Громче и громче слышится лай. Сквозь зелёные ветви видит охотник рыжую спину собаки, согнутый кренделем хвост. Зачуяв хозяина, с удвоенной страстью облаивает птицу собака. Она как бы торопит охотника, указывая глазами на глухаря...

ПЕРЕД ЗИМОЙ

Все в поле и в лесу себе на зиму дома построили. Под ёлочкой, под зелёной еловой лапой, строит свой дом заяц-беляк. Пока шубку серую на белую не поменяет, ему ёлка защитой будет.

Белка переменяла на зиму шубку, починает гаюшку — гнездо, чтобы не надувало в гаюшку снегу. Лисичка-сестричка бегают по полям, ищет мышиные норы... Ёж-ежович накрылся палым листом, заснул на целую зиму.

Крот глубоко ушёл в землю, застыл до весны. Белые ласочки и лесные мышки — поглубже в мох, под древесные корни спрятались.

Лягушки-квакушки зарылись в мох, в ил на прудах. Будут лежать до самой весны недвижно. Застыли под хворостом юркие ящерицы.

А лучше, а теплее всех Михаилу Михайловичу. Забрался он в берлогу, припал к лапе и — на боковую. Будет всю зиму сосать лапу, видеть лесные сны, слушать, как скрипят над берлогой высокие ели.

Хуже всех бездомнику волку: будет он долго и жалобно петь на перекрёстке свою горькую волчью песню: «У-у-у!» — «У-у-у!» — «У-у-у!»

Подули холодные ветры. Голые стояли деревья — ждали зимней одежды. Ели и сосны стали ещё зеленее. Много раз большими хлопьями начинал падать снег. Просыпаясь, люди не узнавали поля: такой необыкновенный свет светил в окно.

А потом снег таял. И снова всё кругом становилось серым: деревья, крыши домов, дороги.

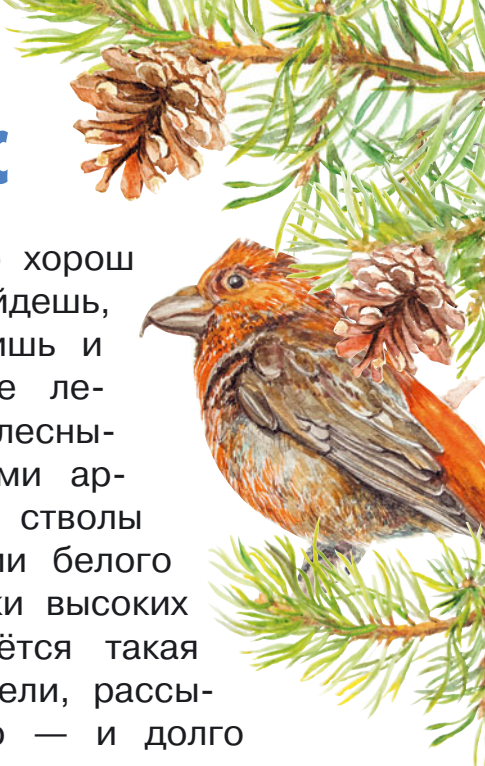
Ночью выпал снег да так и остался. Ночной снег на зиму ложится. Пришла зима...

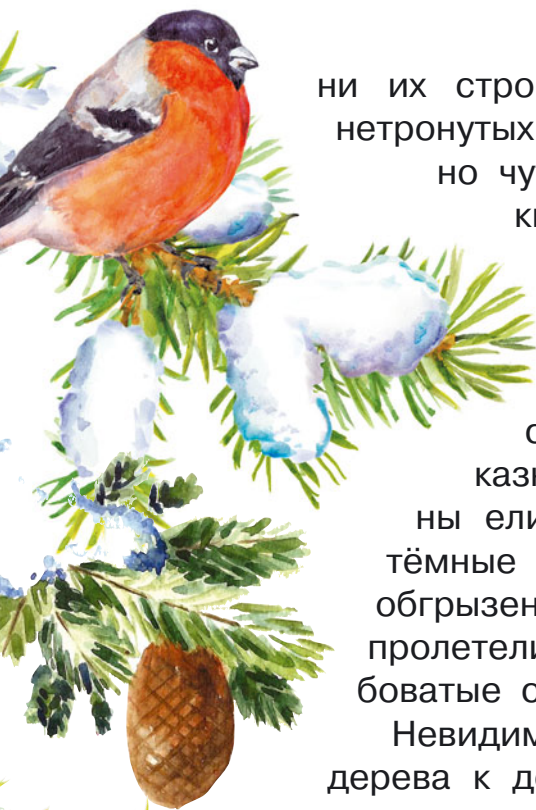
РУССКИЙ ЛЕС

Зимой и летом, осенью и весной хорош русский лес. В тихий день выйдешь, бывало, в лес на лыжах — дышишь и не надышишься. Глубокие, чистые лежат под деревьями сугробы. Над лесными тропинками кружевными белыми арками согнулись под тяжестью инея стволы молодых берёз. Тяжёлыми шапками белого снега покрыты тёмно-зелёные ветки высоких и маленьких елей. Нет-нет сорвётся такая белая шапка с вершины высокой ели, рассыплется серебристой лёгкой пылью — и долго колышется освобождённая от тяжести снега еловая зелёная ветка. Высокие вершины елей унизаны ожерельем лиловых шишек. С весёлым свистом перелетают с ели на ель, качаются на шишках стайки грудастых клестов.

Идёшь по зимнему тихому лесу и не налюбуйешься. Высокие, неподвижные спят сосны. Синеватые те-

ни их стройных стволов лежат на белых, нетронутых сугробах. Тихо в спящем лесу, но чуткое ухо улавливает живые тонкие звуки. Вот где-то застучал и вскрикнул, перелетая с дерева на дерево, пёстрый дятел. Серый рыжеватый рябчик с шумом сорвался с ветки, скрылся в лесной глубине. Проказница-белка теревит у вершины ели спелую шишку, роняя на снег тёмные лёгкие шелушинки, смолистые обгрызенные стерженьки. Бесшумно пролетели у края леса, закричали голубоватые сойки.

Невидимой жизнью полнится лес. От дерева к дереву тянутся лёгкие следы белок, маленькие следочки лесных мышей и птиц. Только очень внимательный человек может наблюдать жизнь зимнего леса. Нужно уметь ходить тихо, слушать и останавливаться. Тогда откроется перед вами вся красота спящего зимнего леса.

Хорош лес ранней и поздней весной, когда начинает пробуждаться в нём сокрытая от глаз и ушей бурная жизнь. Тает зимний снег. Над головой видны осыпанные надувшимися смолистыми почками тонкие ветки берёз. Всё больше и больше слышится в ле-

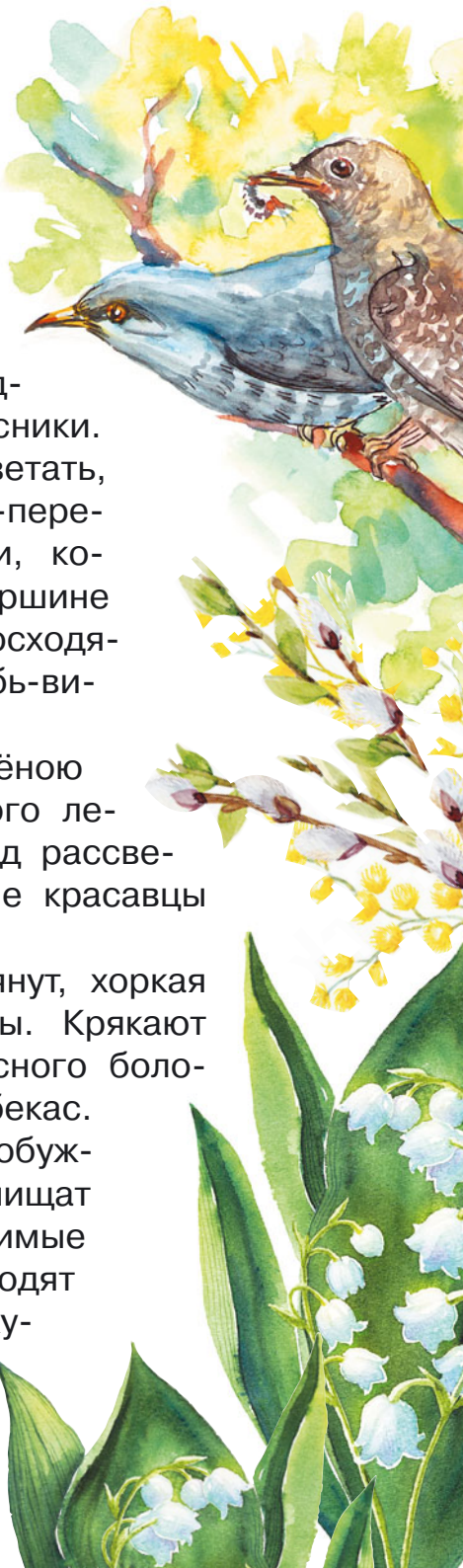

су птичьих голосов. Начинают петь первые прилётные птицы, токуют в глухих местах глухари. Опавшей хвоей осыпан под елями ноздрястый снег. На лесных полянах первые появились проталины. На обнажившихся кочках видны зелёные крепкие листочки брусники. Кое-где на пригреве начинают зацветать, ковром разрастаются подснежники-перелески. Пахнет смолистыми почками, корою деревьев. Поют дрозды. На вершине высокого дерева, весь в лучах восходящего солнца, воркует дикий голубь-виютень.

Придёт радостный день — зелёною дымкой покроется опушка берёзового леса. Кукуют кукушки. По утрам, перед рассветом, слетаются на ток краснобровые красавцы тетерева-косачи.

Вечером над вершинами леса тянут, хоркая и циркая, длинноносые вальдшнепы. Крякают над рекой дикие утки. На краю лесного болота высоко в небе токует баранчик-бекас.

Многое можно услышать в пробуждающемся весеннем лесу. Тонко пищат рябчики, гугукают по ночам невидимые совы. На непроходимом болоте водят весенние хороводы прилетевшие журавли. Над жёлтыми золотистыми пуховками цветущей ивы жужжат

пчёлы. А в кустах на берегу реки защёлкал, звонко запел первый соловей.

Кто из вас не побывал знойным летом в прохладном тёмном лесу? Примолкли самые голосистые птицы-певцы, уже не поют по закрайкам леса звонкоголосые соловьи.

Идёшь по лесу, хорошенько приглядываясь, — нужно уметь находить грибные места, знать, где какой растёт гриб. Вот под деревьями смешанного леса краснеет шляпка подосиновика. Нагнёшься, срежешь ножом толстый корешок гриба, аккуратно положишь находку в корзину. Кое-где попадаются крепкие боровики. Приятно взять в руки холодноватый гриб. Вот широким хороводом рассеялись на поляне красивые красные мухоморы. В сосновом бору попадаются рыжики. В молодом берёзовом лесу, под листьями высокого папоротника, густо сидят грибы подберёзовики.

На лесных открытых полянах зреет душистая вкусная земляника. В середине лета поспевают лесная малина. А по закрайкам болот созревает черника, краснеют на зелёных ветках ягоды брусники.

Особенно красив и печален русский лес в ранние осенние дни. На золотом фоне пожелтевшей листвы выделяются яркие пятна раскрашенных клёнов и осин. Медленно кружась в воздухе, падают с берёз пожелтевшие лёгкие листья. От дерева к дереву протянуты тонкие серебристые нити липкой паутины.

Тихо в осеннем лесу. Шелестит под ногами опавшая сухая листва. Кое-где краснеет шляпка позднего подосиновика. Тонко просвистит рябчик, покличут высоко в небе пролетающие косяком журавли.

Что-то грустное, прощальное слышится и видится в осеннем лесу. Идёшь, бывало, по такому осеннему, расцвеченному красками лесу, — музыкальным, поэтическим чувством наполняется душа. Бабым летом называли на деревне это осеннее краткое время.

Прозрачен и чист осенью воздух, прозрачна вода в лесных ручьях: каждый виден на дне камешек. Ещё цве-

Рябчик

тут поздние осенние цветы. Готовятся к отлёту певчие птицы. Нет-нет затрещит в лесу дрозд, застучит на сухом дереве труженик-дятел. Ещё зелёный, роняя спелые жёлуди, стоит на краю леса старый развесистый дуб. Но уже оголились вершины берёз. На тёмном фоне сплошного елового леса отчётливо видны яркие краски осин. Уже облетели, плавают по воде лёгкие пожелтевшие листья ив. Хорошо в осеннем цветистом лесу. Долго не хочется из него выходить, прощаться с золотыми осенними днями.

БУРУНДУК

В самом конце лета, охотясь на берегах реки Камы, я жил у приятеля моего, лесника, в глухом прикамском лесу. Сидя у открытого окна, я увидел, как в лесниковом небольшом огороде, почти рядом с окном, сам собою колышется тяжёлый цвет до-

Бурундук

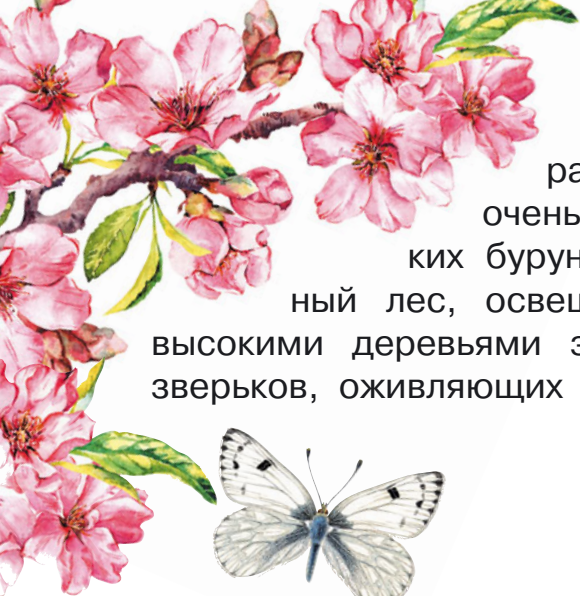

зревающего подсолнуха. На подсолнухе сидел маленький красивый зверёк. Он хлопотливо выдёргивал из гнёзд зёрна спелого подсолнуха и набивал ими защёчные мешки. Это был бурундук, проворный и ловкий зверёк, похожий на маленькую белку. Живут бурундуки под деревьями, в земляных неглубоких норах. В этих норах они устраивают вместительные кладовые, где прячут обильные запасы: кедровые орехи, подсолнухи, хлебные семена. Быстрый бурундук всегда находится в движении. Он бежит по сучьям деревьев, по кучам хвороста, сложенного в лесу. Живого, очень любопытного зверька нетрудно поймать.

Я видел, как ловят бурундуков в лесу деревенские ребята. В руках они держат лёгкую палочку с привязанной на конце волосяной петлёю. Стоит посвистеть в берестяную или ивовую дудочку — и любопытный бурундук выбегает из своей норы. На шею ему нетрудно накинуть лёгкую петельку. В неволе весёлые бурундуки приживаются быстро. Их можно держать в большой клетке, кормить орехами, семенами. Они очень весело гоняются друг за дружкой по клетке, и на их весёлые игры и схватки приятно любоваться. У бурундуков в лесу много лютых врагов. Их уничтожают хищные птицы, ловят домашние кошки, а кла-

довые бурундуков находят и разоряют в лесу медведи. Мне очень приятно вспоминать маленьких бурундуков. Я помню глухой таёжный лес, освещённые солнцем, окружённые высокими деревьями зелёные поляны и маленьких зверьков, оживляющих таёжную глушь и тишину.

ЕЖИ

Приходилось ли вам слышать, как разговаривают между собою ежи? Наверное, никто не слышал. А вот я слышал. Расскажу по порядку. Зимой и летом мы живём в Карачарове на берегу реки, в маленьком домике, со всех сторон окружённом лесом. Мы ходим в лес наблюдать и слушать, как живут и поют птицы, как расцветают лесные цветы, летают и ползают насекомые.

Выходя по ночам на крыльцо полюбоваться на звёздное небо, послушать ночные звуки и голоса, я часто слышал, как кто-то пробегает в высокой траве под сиренью. Я зажигал электриче-

ский фонарик и видел убежавшего большого ежа. Ежей мы нередко видели по вечерам, когда закатывалось солнце: в поисках пищи они безбоязненно бродили вокруг нашего домика, подбирали крошки и то, что мы для них оставляли.

Нередко ежи подходили к большой чашке с едою, из которой мы кормили наших собак — добродушного чёрного Жука и хитрую Белку. Обычно Белка начинала обидчиво и яростно лаять, а её флегматичный сын Жук отходил в сторонку и терпеливо молчал. Ежи забирались передними лапами в собачью чашку и, тихо пофыркивая, спокойно ели.

Несколько раз я ловил ежей и приносил в дом. Они ничуть не боялись людей, спокойно бегали по комнатам и не пытались свёртываться в клубочек. Я выпускал их на волю, и они продолжали кормиться возле нашего домика, раздражая собак.

Однажды в тёмную летнюю ночь я сидел в моей комнате за письменным столом. Ночь была тихая, лишь иногда с реки доносились лёгкие отдалённые звуки. В полной ночной тишине под полом вдруг слышались очень тихие не-

знакомые и приятные голоса. Голоса эти были похожи то ли на тихий разговор, то ли на шёпот пробудившихся в гнезде птенцов. Но какие же птенцы могли быть в подполье?.. И на мышинный писк, на злобный визг крыс не были похожи эти ласковые подпольные голоса. Я долго не мог понять, кто разговаривает у меня под полом. Через некоторое время я вновь услышал в подполье уже знакомый ласковый разговор. Там как бы беседовали между собою два загадочных, мне не знакомых существа.

— Каково спят наши детки? — говорил один ласковый голос.

— Спасибо, детки наши спят спокойно, — отвечал другой ласковый голос. И загадочные голоса замолкали.

Я долго думал, кто так ласково разговаривает под моим письменным столом в подполье? «Навер-

ное, там живут ежи, — подумал я. — Старый ёж приходит к своей ежихе и спрашивает у неё о маленьких ежатах». Каждую ночь я слышал в подполье ежиные голоса и улыбался: так дружно разговаривали ёж и ежиха! Однажды вечером, когда за рекой закатывалось солнце, в открытое окно меня кликнул внук.

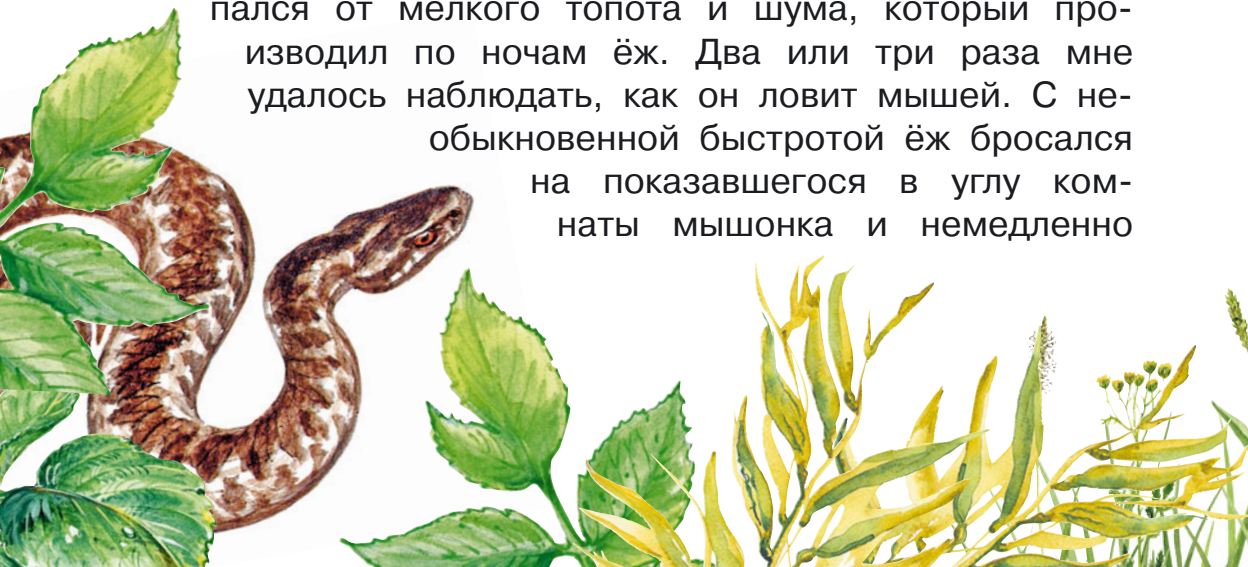
— Дедушка, дедушка, — кричал он, — выходи скорее!

Я вышел на крыльцо. Внук показал мне на спокойно прогуливавшееся по утоптанной дорожке целое семейство ежей. Впереди шёл старый большой ёж, за ним шла ежиха и маленькими комочками катились крохотные ежата. По-видимому, родители в первый раз вывели их из гнезда на прогулку.

С тех пор каждый вечер старые ежи и ежата выходили гулять на дорожку. Мы оставляли для них в блюдце молоко. Ежата спокойно пили молоко вместе с котёнком, который у нас жил и подрастал. Так продолжалось несколько дней. Потом ежи ушли в лес, и мы их видели редко. По ночам они по-прежнему приходили к нашему домику, пили молоко и ели из собачьей чашки, но больше я не слышал в подполье ежиных ласковых голосов.

Все видели и знают ежей. Это очень смирные и кроткие звери. Они никому не причиняют вреда и никого не боятся. Днём они спят, а ночью выходят на охоту. Они уничтожают вредных насекомых, воюют с крысами и мышами, загрызают ядовитых змей. На зиму они устраивают для себя под корнями деревьев маленькие удобные берлоги. На своих колючках они таскают в берлоги мягкий мох и сухие листья. На всю зиму ежи засыпают. Их маленькие сокрытые берлоги покрывают глубокие снежные сугробы, и ежи спокойно спят всю зиму. Просыпаются они ранней весной, когда в лесу сходит снег, выходят на охоту. Ежи скоро привыкают к людям и делаются ручными.

В соседнем пионерлагере развелось целое стадо ежей. Каждую ночь они приходят из леса к пионерской столовой и лакомятся едой, которую оставляют для них пионеры. Там, где живут ежи, нет ни мышей, ни крыс. Когда-то и у меня жил ручной ёж. Днём он забирался в голенище валяного старого сапога, а ночью выходил на добычу. Я часто просыпался от мелкого топота и шума, который производил по ночам ёж. Два или три раза мне удалось наблюдать, как он ловит мышей. С необыкновенной быстротой ёж бросался на показавшегося в углу комнаты мышонка и немедленно

с ним расправлялся. Признаться, он причинял мне много беспокойства, мешал по ночам спать и вёл себя нечистоплотно. Несмотря на все неприятности, мы очень подружились.

Мне и моим гостям очень нравились некоторые ежиные смешные ухватки. Выходя из ночного убежища, он старательно обнюхивал и оглядывал каждую щёлку, подбирая на полу мелкие крошки. Было что-то уморительно смешное в его движениях, походке, в его маленькой мордочке, покрытой серыми волосами, в его маленьких чёрных и умных глазках. Иногда я клал его на стол и громко хлопал по доске ладонью. Ёж почти мгновенно свёртывался в колючий серый клубок. Долго оставался он неподвижным. Потом начинал медленно, тихо развёртываться. Из острых серых колючек показывалась маленькая смешная и недовольная мордочка. Он обнюхивался и оглядывался. На мордочке появлялось выражение прежнего добродушного спокойствия.

О ежах написано и рассказано много. Рассказывают, как на ежей охотятся хитрые лисицы. Свернувшегося в колючий клубок ежа лисица тихонько скатывает с крутого берега в воду, где ёж быстро развёртывается, и лисица легко расправляется с ним. То же самое проделывают с ежами некоторые умные собаки.

БАРСУКИ

Недалеко от нашего домика, в лесу у тропинки, есть старые барсучьи норы. Прежде здесь жили барсуки. Вокруг в те времена возвышался старинный сосновый бор. У барсуков был целый подземный городок. Днём они скрывались в своих глубоких норах, по вечерам выходили на промысел. Теперь барсуков в нашем лесу уже нет. Их норы давно раскопали, барсуков изловили, а в оставшихся опустевших норах поселились лисицы. Но и лисиц теперь почти не стало. Приехав на лето в наш карачаровский лесной домик, я, как всегда, пошёл посмотреть на барсучьи старые норы. Оказалось, кто-то раскопал и последние уцелевшие норы, добывая молодых лисят.

Когда-то барсуков много водилось в наших русских лесах. Обычно они селились в глухих местах, возле болот, рек, ручьёв. Для своих нор барсуки выбирали высокие, сухие, песчаные места, которые не заливали вешние воды. Барсуки рыли глубокие норы. Над их норами росли высокие деревья. Из нор было несколько выходов и входов. Барсуки очень опрятные и умные звери. Зимой

они, так же как ежи и медведи, впадают в спячку и выходят из нор только весной.

Помню, ещё в детстве отец водил меня смотреть жилые барсучьи норы. Вечером мы прятались за стволами деревьев, и нам удавалось видеть, как выходят на промысел старые коротконогие барсуки, как у самых нор играют и возятся малые барсучата. Отец рассказывал мне, будто хитрые лисицы выживают из нор чистоплотных барсуков. Лисица забиралась в барсучью нору и пачкала её. Опрятные барсуки старательно убирали и закапывали лисий помёт. Лисица настойчиво продолжала посещать барсучьи норы. Барсукам это надоедало, и они иногда покидали свои норы. В оставленных норах поселились нечистоплотные лисицы.

В лесу по утрам мне не раз приходилось встречать барсуков. Я смотрел, как осторожно пробирается барсук у стволов деревьев, обнюхивает землю, разыскивая насекомых, мышей, ящериц, червяков и другой мясной и растительный корм. Барсуки не боятся ядовитых змей, ловят их и поедают. Барсуки не уходят далеко от нор. Они пасутся, охотятся вблизи подземного жилища, не надеясь на свои короткие ноги. Барсук по земле ходит тихо, и не всегда удаётся услышать его шаги.

Барсук безобидное и очень полезное животное. К сожалению, в наших лесах барсуков

теперь почти не стало. Редко где в глухом лесу сохранились населённые барсучьи норы. Барсук — умный лесной зверь. Он никому не причиняет вреда. К неволе барсук привыкает трудно, и в зоопарках днём барсуки обычно спят в своих тёмных конурах.

Очень интересно, найдя норы, следить за жизнью их обитателей.

Охотиться на барсуков нетрудно. В их норы запускали небольших коротконогих собачек такс. Прислушиваясь к подземному лаю, охотники разрывали нору и доставали живых барсуков. Иногда барсуков выкуривали из нор дымом. Зажигали у нескольких входов небольшие костры, норы наполнялись едким дымом, и барсуки волей-неволей появлялись наружу. Здесь их хватали и прятали в мешки. Однажды я встретил в лесу знакомого человека, нёсшего на плече двух пойманных молодых барсучат. Довольный своей добычей, он весело рассказал мне, что про-

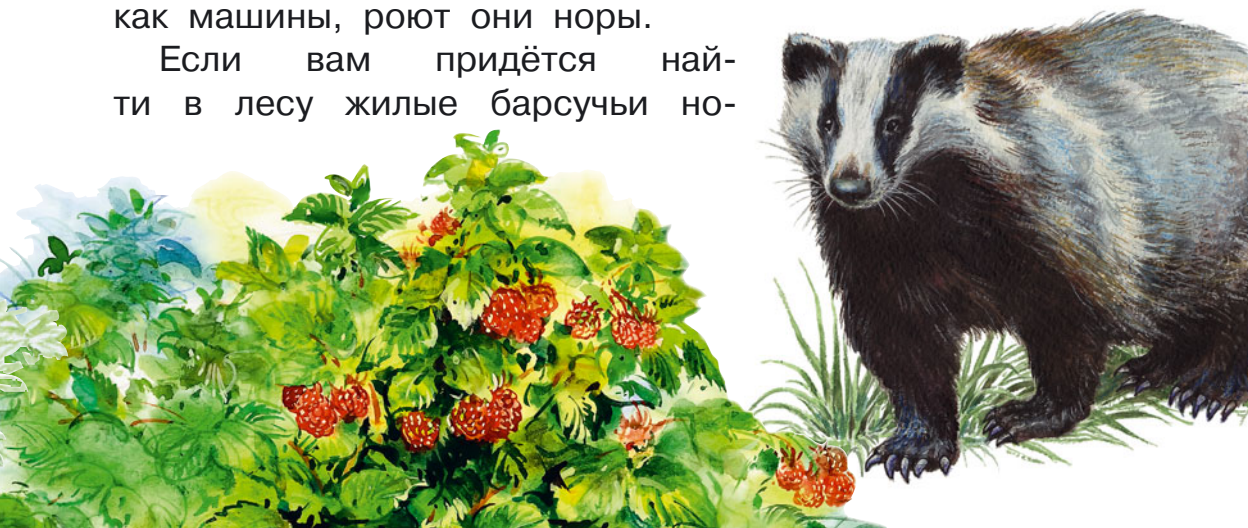
Такса

бовал выкуривать из нор барсуков. У него не было мешка, и он придумал запрятать добычу в две штанины собственных снятых штанов. Штанины были завязаны снизу узлами, и в каждой штанине сидело по живому барсуку. У весёлого охотника, шагавшего по лесной тропинке без штанов, был весьма забавный вид. Штаны с шевелившимися барсучатами были перекинuty через плечо. Мы постояли, пошутили, покурили. Счастливый зверолов направился в деревню, чтобы похвастаться добычей.

Я никогда не охотился на миролюбивых барсуков, но иногда находил их лесные жилища. Живых барсуков редко приходилось видеть. Идёшь, бывало, с глухариного тока, встаёт над лесом солнце. Остановишься, чтобы, присев на пенёк, хорошенько послушать и посмотреть. Увидишь барсука, осторожно пробирающегося у стволов деревьев и обнюхивающего каждую пядь земли. Лапы барсука похожи на маленькие крепкие лопаты. В случае опасности барсук может быстро зарыться в землю. Когда барсуки роют свои норы, они выгребают землю передними ногами, задними — выталкивают её наружу. Быстро, как машины, роют они норы.

Если вам придётся найти в лесу жилые барсучьи но-

ры — не трогайте их, не разоряйте и не убивайте полезных и добродушных зверей. Барсук стал в наших лесах очень редким животным. Совсем уничтожить этого зверя нетрудно.

УДОД

Доводилось ли вам видеть или слышать эту удивительную птицу, столь непохожую на всех других наших лесных птиц?

Ночуешь, бывало, весною у костра в лесу или на лесной вырубке возле большого пустынного глухаринного болота. В глухую полночь примолкают все певчие птицы. Изредка гугукнет и замолчит сова, страшно ухнет ушастый филин. Тихо потрескивает костёр. Колышутся над костром освещённые пламенем густые еловые лапы-ветви. Нетрожная окружает вас тишина.

В этой глухой полночной тишине слышится неумолкаемый и таинственный голос.

Этот таинственный голос точно выговаривает колдовские и недобрые короткие слова:

— Худо тут! Худо тут! Худо тут! Худо тут!..

Суеверный, незнающий человек, пожалуй, может испугаться, — так загадочно звучат эти слова. Ночной колдовской голос принадлежит удоду.

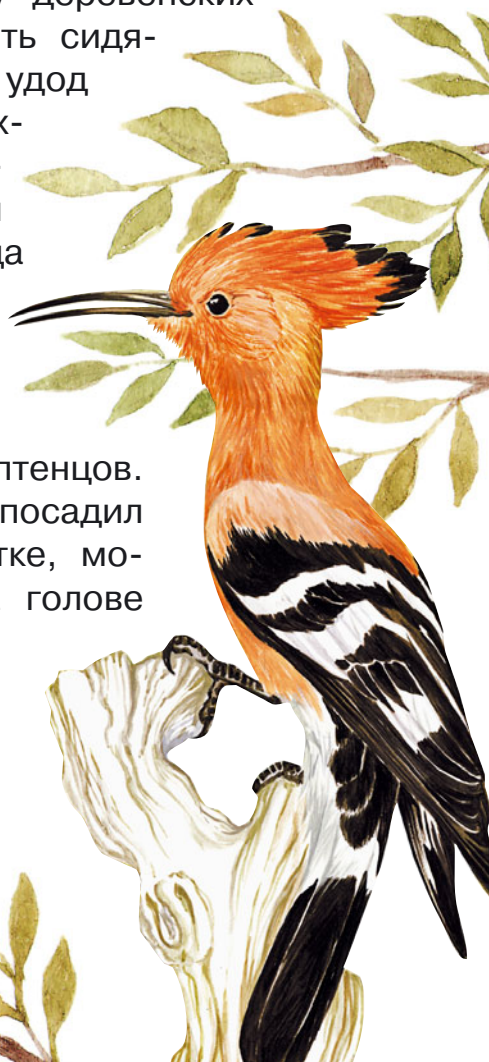

Живут удоды в глухих лесных местах, на песчаных вырубках, где земля неродима. Нередко живут они и на старых, заброшенных деревенских кладбищах, где под деревьями, над холмиками забытых могил стоят покосившиеся деревянные кресты. Быть может, поэтому в народных поверьях удод считается зловещей птицей, предсказывающей человеку смерть. Селиться и жить там, где живут удоды, человеку не годилось.

На песчаных лесных дорогах, у деревенских околиц нередко можно было видеть сидящих на изгороди удодов. Похож удод на сказочную птицу: с высоким хохлом на голове, с пёстрым, песочного цвета оперением и крепким чёрным клювом. Сказочная птица эта так и просится на картинку.

В очень далёкие, помню, времена в дупле старой липы мы обнаружили гнездо удодов. Из дупла торчали пёстрые головы птенцов. Я взял одного молодого удода и посадил в клетку. Когда я подходил к клетке, молодой удод сердито распускал на голове свой широкий хохол.

Удод оказался очень неопрятной и недоброй птицей. Недолго подержав его в клетке, я решил выпустить удода на волю.

Удод — удивительная птица!

Живут удода на территории Африки, но встречаются и в наших европейских лесах. Учёные относят удода к отряду ракообразные, куда входят двурогий калло, кафрский рогатый ворон, золотистая щурка и кукабарра.

ЗОЛОТИСТАЯ
ЩУРКА

ДВУРОГИЙ
КАЛЛО

КАФРСКИЙ
РОГАТЫЙ ВОРОН

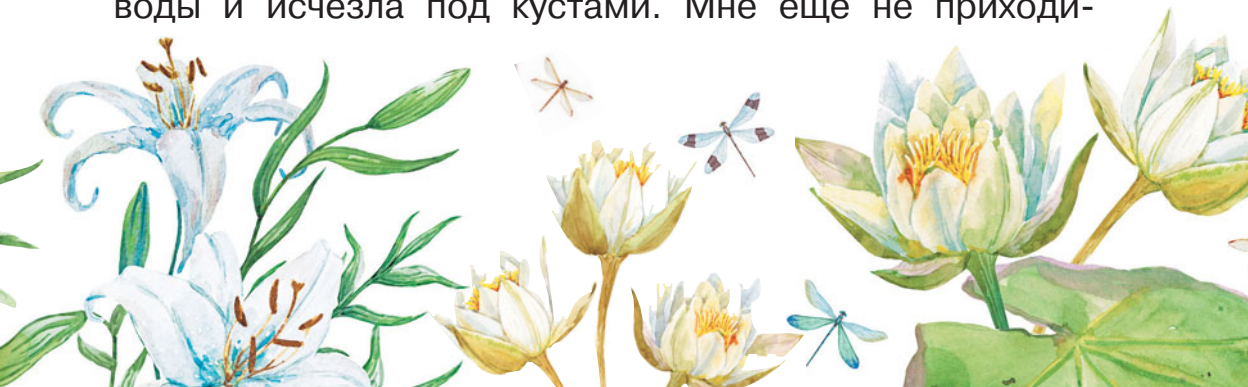

ВЫДРА

Ранним утром я проходил берегом знакомой тихой реки. Уже взошло солнце, стояла полная беззвучная тишина. На берегу широкой и тихой заводи я остановился, прилёг на луг и закурил трубочку. В кустах пересвистывались и перелетали весёлые птички. По всей заводи густо цвели белые лилии и жёлтые кувшинки. Широкие круглые листья плавали на поверхности недвижной воды. Над кувшинками летали и присаживались лёгкие стрекозы, в небе кружили ласточки. Высоко, высоко, чуть не под самыми белыми облаками, распластав крылья, парил ястреб-канюк. Пахло цветами, скошенным сеном, береговой высокой осокой. Вдруг что-то шлёпнуло раз и другой посреди тихой заводи, и я увидел голову вынырнувшей выдры, плывущей к берегу меж недвижных кувшинок. С живой пойманной рыбой во рту выдра плыла к густому кустарнику, которым был покрыт берег. Я сидел не шевелясь, видел, как выдра выбралась из воды и исчезла под кустами. Мне ещё не приходи-

Ястреб-канюк

лось наблюдать на свободе живую скрытную выдру. Иногда только я видел на мокром береговом песке следы осторожной хищницы. Выдры живут обычно у глухих и тихих лесных речек, где водится много рыбы. Они питаются исключительно рыбой, очень хорошо умеют нырять, подолгу остаются под водой.

Выдра — очень красивое животное. Тёплый и лёгкий мех выдры дорого ценится. Пойманную молодую выдру легко приручить.

Ещё в раннем детстве я знал человека — лесного объездчика, служившего у хозяина моего отца. У этого человека жила ручная выдра. Он брал её с собою на охоту, и она бежала за ним, как обыкновенная собака. Иногда он посылал ручную выдру в воду. На глазах наших она ныряла и выносила на берег к ногам хозяина живую пойманную рыбу. Выдры уцелели только в самых глухих и нетронутых местах. Живут выдры очень скрытно, их трудно увидеть и поймать.

Выдра

МОЖЖЕВЕЛЬНИК

Кто из вас не видал зелёных кустов можжевельника, приятно пахнущих смолой? Растёт можжевельник по закрайкам лесов, по скатам глубоких лесных оврагов. Ветви можжевельника покрыты густой колючей хвоей.

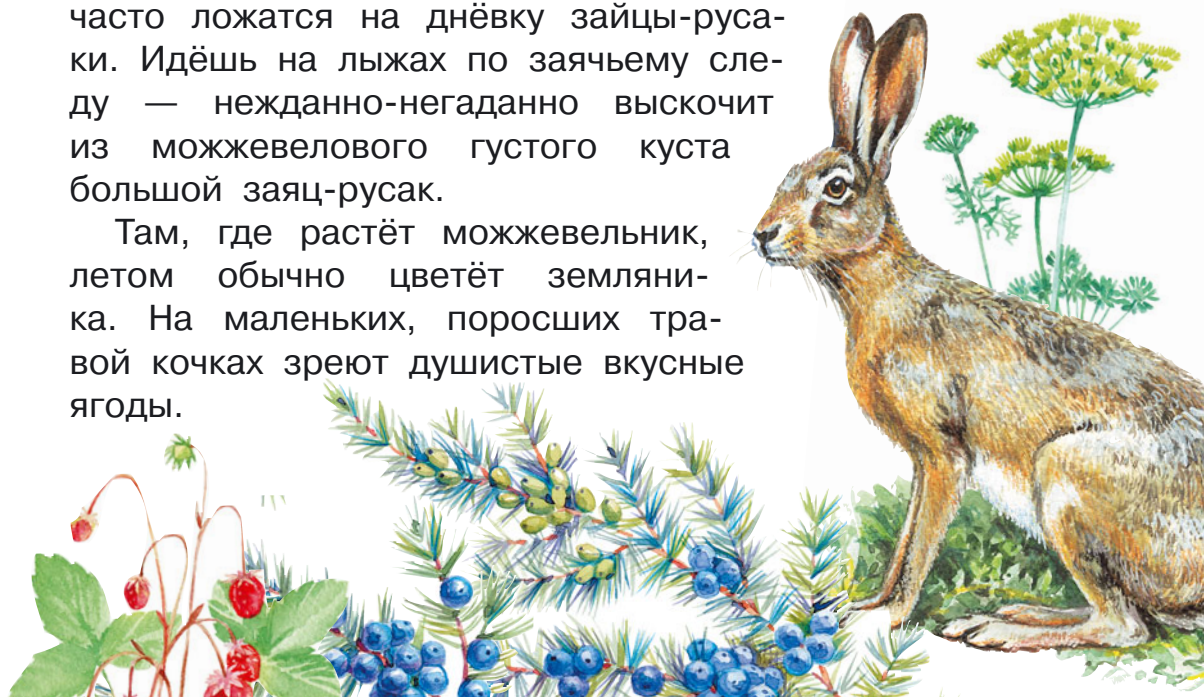

Там, где растёт можжевельник, зимою обычно держатся тетерева. Они кормятся смолистыми пахучими ягодами можжевельника, всю зиму висящими на его ветвях. От куста к кусту на чистом белом снегу затейливым узором переплетаются крестообразные следы тетеревов.

Можжевельник — очень крепкое и сильное деревце. Розоватая древесина его пропитана душистой смолою. Зимой я приносил из леса душистые ветки зелёного можжевельника, ставил на письменный стол. Ветвями можжевельника в деревнях парят новые кадушки, в которых засаливают на зиму огурцы и мочат яблоки. Запах можжевельника придаёт особый приятный вкус домашним соленьям.

Я очень люблю пышные кусты можжевельника, запах смолы и можжевельных тёмных ягод, покрытых тонкой смолистой плёнкой. Зимой, когда выпадет глубокий лёгкий снег, под кустами можжевельника часто ложатся на днёвку зайцы-русак. Идёшь на лыжах по заячьему следу — нежданно-негаданно выскочит из можжевельного густого куста большой заяц-русак.

Там, где растёт можжевельник, летом обычно цветёт земляника. На маленьких, поросших травой кочках зреют душистые вкусные ягоды.

СОДЕРЖАНИЕ

Звуки весны. 2

Беляк и куница. 6

Рёв оленей. 7

Пауки. 14

Бобры. 22

Бобровый гон. 29

Северный лес. 33

П еред зимой	37
Р усский лес	39
Б урундук	44
Е жи	46
Б арсуки	52
У дод	56
В ыдра	59
М ожжевельник	60

УДК 821.161.1-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С59

Серия «Первые книжки о животных»
Научно-популярное издание
ғылыми-бұқаралық басып
Для младшего школьного возраста

Соколов-Микитов Иван Сергеевич
ЛЕСНЫЕ РАССКАЗЫ
Рассказы

Коллектив художников

В книге использованы материалы, предоставленные фотобанком Shutterstock

Дизайн обложки *Н. Ворламовой*. Редактор *А.А. Мещерякова*. Художественный редактор *Е.А. Гордеева*
Технический редактор *Е.П. Кудиярова*. Компьютерная верстка *А.С. Филатовой*

Общероссийский классификатор продукции ОК-034-2014 (КПЕС); 58.11.1 — книги, брошюры
Книжная продукция — ТР ТС 007/2011. Подписано в печать 21.09.2018
Изготовлено в 2018 году. Формат 70х90/16. Бумага офсетная. Печать офсетная
Гарнитура *Pragmatica*. Усл. печ. л. 5,00. Тираж экз. Заказ

Изготовитель: ООО «Издательство АСТ»

129085, Российская Федерация, г. Москва, Звёздный бульвар, дом 21, строение 1, комната 705, пом. I, 7 этаж
Наш электронный адрес: malysh@ast.ru Home page: www.ast.ru

Мы в социальных сетях. Присоединяйтесь!

<https://vk.com/ast.deti> <https://www.instagram.com/ast.deti>
<https://www.facebook.com/ast.deti>

«Баспа Аста» деген ООО

129085, г. Москва, Звездный бульвар, д. 21, 1 корпус, 39 этаж
Биздин электрондык мекенжайымыз: www.ast.ru E-mail: malysh@ast.ru
Интернет-магазин: www.book24.kz Интернет-дүкен: www.book24.kz

Импортер в Республику Казахстан и Представитель по приему претензий в Республике Казахстан - ТОО РДЦ Алматы, г. Алматы.
Қазақстан Республикасына импорттаушы және Қазақстан Республикасында наразылықтарды қабылдау бойынша өкіл — «РДЦ-Алматы»
ЖШС, Алматы қ., Домбровский қос., 3-қа, Б литері, офіс 1. Тел.: 8(727) 2 51 59 90,91. Факс: 8 (727) 251 59 92 ішкі 107;

E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz, www.book24.kz

Тауар белгісі: «АСТ»

Өндірілген жылы: 2018

Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.

Сертификация — қарастырылған

Соколов-Микитов, Иван Сергеевич.

С59 Лесные рассказы / И.С.Соколов-Микитов; худож. А. Мосалов, Е. Шелкун, Ю. Станишевский, В. Стахеев, В. Бастрыкин, Е. Гордеева и др., — Москва: Издательство АСТ, 2018. — 49, [15] с.: ил. — (Первые книжки о животных).

ISBN 978-5-17-109598-7.

Книга Ивана Сергеевича Соколова-Микитова «Лесные рассказы» познакомит читателя с самыми разными лесными зверями и птицами: с беляком и куницей, благородным оленем, удоном, птицами гоголями, бурундуками. А ещё расскажет, как бобры хатки строят, почему трубят олени, кто для белки самый грозный враг и... многое-многое другое!

Для младшего школьного возраста.

УДК 821.161.1-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Соколов-Микитов И.С., насл., 2018
© Бастрыкин В.В., ил., 2018
© Гордеева Е.А., ил., 2018
© Мосалов А.А., ил., 2018
© Станишевский Ю.А., ил., 2018
© Стахеев В.Ю., ил., 2018
© Шелкун Е.В., ил., 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

Книга Ивана Сергеевича Соколова-Микитова познакомит читателя
с самыми разными лесными зверями и птицами: с беляком и куницей,
благородным оленем, бурндуком, гололями...
Зимой и летом, осенью и весной хорош русский лес.
В тихий день выйдешь, бывало, в лес на лыжах —
дышишь и не надышишься...

Аванта

www.ast.ru

ISBN 978-5-17-109598-7

9 785171 095987

ЕАС